

На правах рукописи

ШАВАЛИЕВА Елена Борисовна

**ПАРАМЕТРЫ ФОРМАТИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО
МЕТАДИСКУРСА**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Иркутский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Плотникова Светлана Николаевна
- Официальные оппоненты:** **Гуревич Любовь Степановна,**
доктор филологических наук, доцент, государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», кафедра зарубежной филологии, профессор
- Палашевская Ирина Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», кафедра германской и романской филологии, профессор
- Ведущая организация:** федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Защита диссертации состоится 22 ноября 2019 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан « ____ »

2019 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

Общая характеристика работы

Данная диссертация посвящена разработке теоретической проблемы форматирования разговорного дискурса, выделению формата метадискурса и лингвистическому анализу его параметров.

Актуальность исследования определяется его включенностью в новейшую проблематику когнитивно-дискурсивной парадигмы, связанную с разработкой «идеи мета» [В.И. Постовалова], осмысление которой происходит в настоящее время в разных науках, в том числе в междисциплинарном аспекте. В лингвистике активно разрабатываются такие понятия, как метаязык, метакогниция, метатекст, метазнание, метапамять, метарепрезентативность, метадискурс. Представляется своевременным подвергнуть изучению в русле данного направления разговорный метадискурс как важную часть повседневного общения людей.

Важным является также дальнейшее исследование форматов знания и дискурса в русле когнитивного подхода к дискурсу, согласно которому «по самой своей сути дискурс – явление когнитивное, то есть имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [Кубрякова, 2012, с. 122]. Под форматом знания понимается целостная структура знания или набор таких структур; языковые формы рассматриваются как связанные с репрезентацией в сознании разных форматов знания [Кубрякова, 2012, с. 64, 122]. Формат знания является результатом интерпретирующей познавательной деятельности человека, а совокупность форматов знания – итогом познания всей системы языка, а также принципов передачи смыслов с помощью языка [Болдырев, 2009; 2011]. Понятие формата дискурса является новейшим лингвистическим понятием, которому на данный момент посвящено небольшое количество исследований [Дубровская, 2012; Карасик, 2015; Месеняшина, 2016; Палашевская, 2010]. Необходимо продолжить изучение данного понятия и, в частности, определить форматы разговорного дискурса.

Исследование базируется на **гипотезе** о том, что в когнитивную структуру разговорного дискурса входит метазнание, в формате которого организуется разговорный метадискурс.

Объектом исследования является метадискурсивный формат разговорного дискурса.

Предмет исследования – система параметров форматирования метадискурса в составе разговорного дискурса и языковые средства их объективации.

Материалом исследования послужили транскрипты естественных бесед с нотацией по методу конверсационного анализа из англоязычных корпусных источников и примеры повседневных бесед из произведений англоязычной литературы. Общий объем проанализированного материала составляет более 2000 примеров.

Целью диссертации является теоретическое обоснование понятий разговорного метадискурса и его форматирования и определение и характеристика параметров форматирования разговорного метадискурса.

В соответствии с поставленной целью и в процессе доказательства выдвинутой гипотезы в диссертации ставятся следующие **задачи**:

- 1) проанализировать сложившиеся в традиционной лингвистике теории и концепции исследования метаязыка, метакоммуникации, метатекста, метадискурса, а также опыт изучения метавысказываний в разговорном дискурсе;
- 2) разработать когнитивный подход к исследованию разговорного метадискурса, с учетом процессов метакогниции и форматирования метазнания;
- 3) определить статус метазнания, лежащего в основе разговорного метадискурса;
- 4) доказать различие понятий форматирования, конструирования и актуализации разговорного метадискурса;
- 5) исследовать параметры форматирования метадискурса в составе разговорного дискурса;
- 6) систематизировать языковые средства их объективации.

Цель работы определяет используемые **методы** исследования, среди которых метод конверсационного, концептуального, пропозиционального, речеактового анализа, метод когнитивного моделирования и интерпретативный метод.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается репрезентативным отбором языкового материала и комплексным подходом к его анализу, объединяющим в себе структурный и когнитивный аспекты.

Теоретической и методологической базой диссертации являются работы отечественных и зарубежных ученых в области:

1) интегративной теории коммуникации и метакоммуникации (Т.Г. Винокур, О.С. Иссерс, В.В. Красных, Л.В. Куликова, С.Н. Плотникова, В.И. Постовалова, Г.Г. Почепцов, Н.К. Рябцева, Р.О. Якобсон, Г. Бейтсон, Ф. Варела, П. Вацлавик, П. Грайс, Г. Кларк, У. Матурана, Д. Уилсон, К. Шеннон и др.);

2) интегративной теории дискурса и метадискурса (Л.С. Бейлинсон, Л.Г. Викулова, А.В. Голоднов, В.В. Дементьев, В.З. Демьянков, Е.Ю. Ильинова, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Л.В. Куликова, Г.И. Лушникова, О.В. Магировская, М.Л. Макаров, И.В. Палашевская, С.Н. Плотникова, В.Е. Чернявская, А. Вежбицкая, У. Ванде Коппле, Т. ван Дейк, А. Кримор, М. Пешё, Д. Таннен, К. Хайлэнд, Д. Шиффрин и др.);

3) теории конверсационного анализа (Дж. Аткинсон, Г. Болден, Ч. Гудвин, Г. Джефферсон, П. Дрю, С. Клэйман, А. Померанц, Г. Сакс, Дж. Херитэджд, Э. Щеглофф и др.);

4) когнитивной лингвистики (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, С.Г. Виноградова, В.З. Демьянков, О.Г. Дубровская, Т.А. Клепикова, Е.С. Кубрякова, О.В. Магировская, Л.А. Фурс, Т. ван Дейк, В. Кинч, Б. Мулин, Т. Нельсон, Дж. Флейвелл и др.).

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что в нем **впервые**:

- полученные в рамках структурного подхода выводы о специфике метавысказываний в разговорном дискурсе переосмыслены в свете когнитивного подхода и выделен формат метазнания и метадискурса;
- введено понятие форматирования дискурса как постепенного создания дискурсивного формата и определено, что разговорный метадискурс форматируется как дополнительное интерпретирующее сообщение по отношению к основному сообщению;
- выделены два вида форматирования разговорного метадискурса: линейное и пространственное форматирование, и разработаны их модели;
- проведен комплексный лингвистический анализ параметров форматирования разговорного метадискурса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основе разграничения процессов когниции и метакогниции и, соответственно, знания и метазнания в разговорном дискурсе выделяются два основных формата: фактуальный дискурс, передающий знание о некотором положении вещей в мире, и метадискурс, передающий метазнание об интерпретации участниками хода беседы и своих отношений.

2. Метадискурс сопровождает фактуальный дискурс в качестве «другого», интерпретирующего, сообщения. С точки зрения разграничения коммуникации и метакоммуникации фактуальный дискурс производится в коммуникативном акте, а интерпретирующий метадискурс – в метакоммуникативном акте.

3. Исходя из того, что формат представляет собой целостную структуру знания и дискурса, форматирование определяется как постепенное создание этой структуры. В рамках когнитивного контекста разговорного дискурса постепенно форматируется, то есть обособляется как таковая, целостная структура интерпретирующего метазнания – совокупность метасмыслов об особенностях взаимодействия участников.

4. В процессе форматирования метазнания метасмыслы конструируются говорящим, объективируются на языковом уровне и актуализируются для слушающего. Сущность процесса форматирования разговорного метадискурса состоит в распределении метазнания, динамике метасмыслов от высказывания к высказыванию.

5. В разговорном дискурсе происходит одновременное линейное и пространственное форматирование метадискурса. Эти два вида форматирования взаимозависимы и оказывают влияние друг на друга, но осуществляются по разным параметрам.

6. При линейном форматировании метадискурс входит в общую с фактуальным дискурсом структуру беседы. Линейные параметры – фонетико-акустический, лексический, синтаксический – формируют метадискурс как отдельную часть беседы. Каждый из параметров обуславливает использование особых языковых средств, которые в своей совокупности создают формат метадискурса в беседе.

7. Пространственный параметр форматирования метазнания и метадискурса представляет собой их распределение в эго-пространстве участников, основанное на метапамяти. Благодаря действию пространственного параметра

метадискурс форматируется как распределенная дискурсивная система в рамках широкого когнитивного и прагматического контекста интерпретации метасмыслов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие интегративной теории дискурса и метадискурса, теории конверсационного анализа, когнитивной лингвистики.

Углубляется теоретическое представление о дискурсе в аспекте структурирующего потенциала его различных форматов.

Получает развитие понятие разговорного дискурса: дано его системное описание в ракурсе взаимодействия форматов фактуального дискурса и метадискурса.

Разработан когнитивный подход к разговорному метадискурсу как результату метакогниции, обеспечивающей его форматирование. Определена специфика метазнания, в формате которого организуется и структурируется разговорный метадискурс.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что полученные результаты могут найти применение при разработке лекционных курсов по теории дискурса, теории конверсационного анализа, когнитивной лингвистике, общему языкознанию. Результаты и материалы исследования могут быть использованы при выполнении квалификационных работ различного уровня, а также при составлении пособий по теории языка. Полученные результаты могут оказаться полезными в прикладном плане для разработки эффективных технологий ведения переговоров, дебатов, урегулирования споров, разрешения конфликтов в различных видах институциональной коммуникации.

Апробация работы. По теме диссертации сделаны доклады на трех международных и четырех Всероссийских научных конференциях: международных конференциях «Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании» (Минск, 2012 г.); «Жизнь языка в культуре и социуме – 6» (Москва, 2017 г.); «Международном конгрессе по когнитивной лингвистике» (Белгород, 2017 г.); Всероссийском научном семинаре «Языковая игра в пространстве культуры и образования: современные гуманитарные практики» (Красноярск, 2009 г.); 9-й Всероссийской научной конференции «Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности» (Иркутск, 2015 г.); Всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Аспирантские чтения в МГЛУ ЕАЛИ – 2015»; Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018 г.); а также III межвузовской научной конференции в Военном университете МО «Пространства и метасферы языка: структура, дискурс, метатекст» (Москва, 2009 г.), конференциях молодых ученых «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» в ФГБОУ ВПО ИГЛУ (2008, 2009, 2012, 2013, 2014 гг.).

Основные результаты исследования отражены в 16 публикациях общим объемом 5,1 п. л., в том числе в 5 публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях и в коллективной монографии.

По **структуре** диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников примеров и приложения. Общий объем работы составляет 206 страниц печатного текста.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** формулируются цели и задачи работы, обосновывается актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, перечисляются основные методы анализа, приводится описание теоретической базы диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Глава I. Теоретические основы исследования разговорного метадискурса.

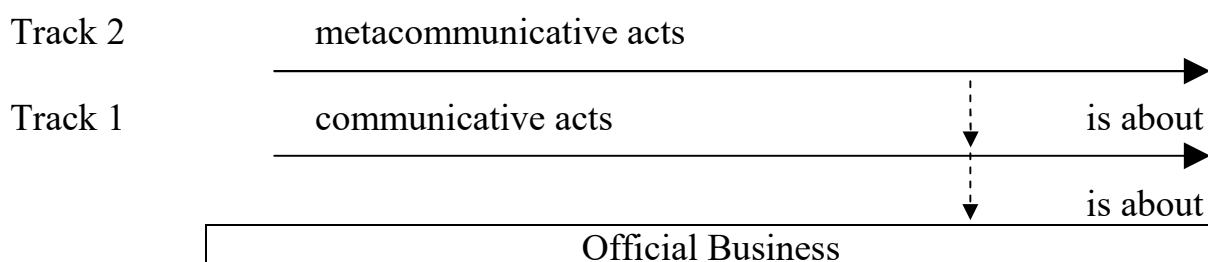
1.1. Естественный язык vs метаязык

Мета (от греч. meta – между, после, через) – часть сложных слов, означающая следование за чем-либо, переход к чему-либо другому [СЭС]. Понятие метаязыка возникло в логике, где под метаязыком понимается язык, на котором происходит рассмотрение языка-объекта (А. Тарский, Б. Рассел и др.). Понятие метаязыка в современной лингвистике употребляется, когда речь идет о профессиональном, научно-исследовательском подходе к языку, о метаязыке лингвистических исследований, а также об организации говорящими собственной речевой деятельности при помощи метаязыковых высказываний, в которых уточняется или подвергается толкованию значение отдельных языковых элементов.

1.2. Коммуникация vs метакоммуникация

Зародившиеся в концепции диалогизма (М. Бубер, М.М. Бахтин) представления о коммуникации и метакоммуникации, начиная со второй половины XX в., интенсивно развиваются в разных науках, в том числе в лингвистике. Современное понимание метакоммуникации было заложено Г. Бейтсоном, согласно которому коммуникация и метакоммуникация различаются как «протокол», или фиксация передаваемой информации, и «команда», «командный» аспект взаимодействия, фиксирующий управление процессом коммуникации и межличностными отношениями ее участников [Бейтсон, 2005]. Наиболее известной современной моделью метакоммуникации является модель Г. Кларка [Clark, 1996, p. 241], которую мы принимаем за основу нашего исследования (см. Схему 1):

Схема 1. Двухуровневая модель коммуникации Г. Кларка

Согласно этой модели, метакоммуникация в процессе беседы связана с коммуникацией, но имеет дополнительный, сопровождающий характер. Эта модель объясняет коммуникацию и метакоммуникацию как реализацию коммуникативных и метакоммуникативных актов, то есть постулирует, что коммуникация и метакоммуникация состоят из своих собственных структурных единиц, развертывающихся параллельно друг другу. У Г. Кларка отсутствуют упоминания дискурса и метадискурса; мы расширяем его модель, включая в нее эти понятия.

1.3. Дискурс vs метадискурс

Из многочисленных имеющихся подходов к дискурсу принимается подход, согласно которому дискурс включает и текст, и разговор / беседу [Кибрик, 2003, с. 10; Макаров, 2003, с. 90; Dijk, 1997, р. 3].

Исходя из определения дискурса как сообщения, передаваемого в процессе коммуникации [Плотникова, 2005, с. 7], метадискурс понимается как сообщение, передаваемое в процессе метакоммуникации.

Анализируются основные лингвистические теории метадискурса (А. Вежбицкая, А.В. Голоднов, К. Хайлэнд, З. Харрис и др.). Делается вывод, что с терминологической точки зрения «метатекст» и «метадискурс» имеют область пересечения. Однако понятие «метадискурс» шире понятия «метатекст», поскольку оно непосредственно затрагивает интенциональный и прагматический уровень взаимоотношений автора дискурса и его адресата.

1.4. Понятие разговорного дискурса и метод разговорного анализа

Термин «разговорный дискурс» является многозначным. Прежде всего, мы разграничиваем понимание разговорного дискурса в коллоквиалистике и в теории дискурса. В последние годы в коллоквиалистике понятия разговорной речи и просторечно-разговорного стиля все чаще заменяются на понятия разговорного текста и разговорного дискурса [Кормилицына, 2001; Харченко, 2008; Вахтель, 2013; Алиева, 2015]. В этом ракурсе под разговорным дискурсом понимается любой дискурс, в который проникают разговорно-просторечные формы, например, дискурс современного радио [Нестерова, 2015]. Мы принимаем иную трактовку; ту, которая сложилась в теории дискурса: разговорный дискурс противопоставляется нарративу [Падучева, 2011, с. 197].

Наиболее близким аналогом термина «разговорный дискурс» является термин «конверсационный дискурс» [Власян, 2011; 2012], калька с англ. “conversational discourse” [Schiffrin, 2005; Tannen, 2007]. В этом ракурсе разговорный дискурс – это дискурс беседы; именно так этот термин понимается в ряде исследований [Копылова, 2008; Тахтарова, 2010]. Вместе с тем, разговор может быть шире отдельной беседы. В отличие от беседы, разговор многомерен [Улановский, 2017].

Понятие «устный дискурс» не равнозначно понятию «разговорный дискурс», поскольку устным дискурсом может быть и нарратив, например, рассказ о сновидениях [Кибрик, 2009], и полемический научный дискурс, не обращенный к конкретному собеседнику [Глушкова, 2013]. Понятие «диалогический

дискурс» [Лимарова, 2010; Дворянцева, 2013] также не равнозначно понятию «разговорный дискурс», поскольку диалог предполагает участие двух человек, в то время как в разговоре может быть более двух участников.

Центральными понятиями для разговорного дискурса являются «говорящий» и «слушающий». Взаимодействие говорящего и слушающего в бытовом и профессиональном общении строится по единым принципам [Винокур, 1993; Schegloff, 2007].

Охарактеризован метод конверсационного анализа, устанавливающий роль каждого высказывания в последовательной организации беседы; с помощью этого метода становится возможным создание различных моделей структуры беседы.

1.5. Понятие разговорного метадискурса: структурный и когнитивный подходы

Если разговорный дискурс уже получил достаточное рассмотрение, то разговорный метадискурс до сих пор остается практически неизученным – неизученным именно как дискурс, связанная совокупность высказываний, в то время как отдельные виды метаязыковых, метадискурсивных, метакоммуникативных высказываний (в разной терминологии) рассматривались в ряде работ.

В зарубежных исследованиях встречаются термины «метаразговор» и «метасообщение». Д. Шиффрин понимает под метаразговором (metatalk) такие выражения, как: “That’s what I meant”, “I’m telling you”, “I’ll put it this way” и т.п. С их помощью участники позиционируют себя как активных говорящих (animators), которые не просто передают информацию, но делают отсылки к организации и экспрессивному подтексту производимого ими дискурса [Schiffirin, 1980, p. 231]. Р. Крейг вводит понятие разговора о разговоре (talk about talk), в котором интерпретируется ход интеракции (например: “You can’t possibly know what I’m talking about”; “The second point I want to make...”; “That’s a promise”; “Well, why don’t you just talk directly with Cal about the problem? Otherwise, you’ll never understand what’s going on!”) [Craig, 2000]. Д. Таннен употребляет термин «метасообщение» в бейтсоновском смысле: уровень метасообщений (the metamesage level of interaction) – это уровень интеракции, на котором передаются сообщения об отношениях [Tannen, 2007, p. 62].

Опираясь на эти определения, которые соответствуют общей трактовке метадискурса как дискурса о дискурсе, в рамках структурного подхода мы понимаем разговорный метадискурс как «другой» дискурс, то есть отдельную структурную часть разговорного дискурса.

В рамках когнитивного подхода мы рассматриваем разговорный метадискурс через призму понятий когниции и метакогниции, форматов знания и метазнания, опираясь на труды Тамбовской лингвистической школы (Н.Н. Болдырев, С.Г. Виноградова, О.В. Магировская, Л.А. Панасенко, Л.А. Фурс).

В имеющихся исследованиях [Арюхина, 2006; Воробьева, 2006; Гурочкина, 2009; Лопатина, 2003; Синицына, 2005 и др.] была определена содержательная сущность отдельных метавысказываний в беседе: такие высказывания направлены на установление или прекращение контакта, отражают рефлексивность

говорящих над своим дискурсом, регулируют и корректируют беседу, управляют ею. Обобщая эти выводы, мы определяем статус метазнания, передаваемого в разговорном метадискурсе, – это метазнание о ходе разговора и отношениях участников.

1.6. Понятие форматирования разговорного метадискурса

Понятие формата дискурса возникло на основе трактовки дискурса как формата знания. Поставив проблему нового в изучении языка пьес, Е.С. Кубрякова указывает, что необходимо обеспечить описание пьес как достаточно сложных форматов знания [Кубрякова, 2012, с. 141].

В.И. Карасик разграничивает применительно к тому или иному типу дискурса его базовые и производные форматы. Производные форматы определяются как специфические проекции базовых форматов, их преобразования, в частности, форматом юридического дискурса является популярно-юридический, научно-юридический, педагогического дискурса – научно-педагогический [Карасик, 2015, с. 74]. И.В. Палашевская соотносит понятие формата и жанра дискурса и считает, что «можно выделять определенные жанровые форматы по статусу участника дискурса и его коммуникативным целям» [Палашевская, 2010, с. 31].

О.Г. Дубровская рассматривает в качестве формата дискурсивный стиль и приходит к выводу, что он формируется дискурсивными практиками, материализующими мыслительные операции субъектов дискурсивной деятельности [Дубровская, 2012].

Исходя из того, что формат дискурса – это формат представления определенного знания как целостной структуры, мы определяем форматирование как постепенное создание такой структуры.

Исследуя параметры форматирования метадискурса в разговорном дискурсе, мы используем общенаучное понятие параметра как величины, сохраняющей постоянное значение в пределах одной группы данных, но способной к изменению, то есть при переходе к другой группе данных характеризующий их параметр может меняться [НСРЯ, ТСРЯ]. Таким образом, форматирование разговорного метадискурса может происходить по-особому для разных групп данных, то есть иметь разные параметры.

Глава II. Линейные параметры форматирования разговорного метадискурса

2.1. Линейная модель разговорного метадискурса

В теоретический аппарат традиционного конверсационного анализа не входит понимание беседы как двухуровневого линейного образования. Такая трактовка беседы заложена в вышеприведенной модели Г. Кларка, следуя которой, мы разграничиваем коммуникацию и метакоммуникацию, а также их единицы: коммуникативные и метакоммуникативные акты.

Г. Кларк определяет коммуникативный акт как передачу информации об «официальном деле» (official business), то есть о некотором положении вещей, по поводу которого ведется разговор. Вместо этого понятия мы используем понятие «фактуальная информация», которое включает в себя сведения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происхо-

дять в действительном или воображаемом мире; такая информация эксплицитна по своей природе, то есть всегда выражена вербально, при этом слова употребляются в их прямых, предметных словарных значениях, закрепленных за этими словами социальным опытом [Гальперин, 1981, с. 27-28].

Основываясь на этих положениях, мы предлагаем линейную модель разговорного дискурса, в которой формат метадискурса представлен как отдельный линейный уровень, развертывающийся параллельно формату фактуального дискурса (см. Схему 2).

Схема 2. Линейная модель метадискурса

На схеме отражено, что в разговоре участвуют двое говорящих, которые попеременно становятся адресантом и адресатом; при этом они осуществляют коммуникативный и метаконмуникативный акт и, соответственно, передачу сообщения (фактуального дискурса) и метасообщения (метадискурса). С точки зрения предлагаемой нами линейной модели мы определяем метадискурс как отдельный структурный формат разговорного дискурса, его отдельную структурную часть, вычленяемую из него наряду с фактуальным дискурсом.

Линейная последовательность разговорного дискурса едина, но в целях анализа мы делим ее на две последовательности, чтобы показать самостоятельную структурную сущность разговорного метадискурса. В предлагаемой модели разговорный дискурс рассматривается как двухуровневое (двухслойное) образование, в котором метадискурс представляет собой «другой» дискурс, сопровождающий исходный, первичный. Соответственно, метадискурс может быть вырезан из разговорного дискурса «семантическими ножницами» – понятие А. Вежбицкой, используемое ею для выделения метатекста в составе текста [Вежбицкая, 1978, с. 403-405].

Попеременное линейное форматирование фактуального дискурса и метадискурса наблюдается в следующем разговоре:

At six o'clock he <Duncan> rang Ellen at the cottage, but all he got was her belligerent house guest <Jo-Jo>.

“Is Ellen there?” he asked.

“Yes”.

“Well?”

“Well, what?”

“Can I speak to her?”

“Don’t you mean, *may* I speak to her?”

“Are you doing this deliberately?”

“Doing what deliberately?”

“Oh, for goodness’ sake, just tell Ellen I want to speak to her” (James, 293).

Беседа начинается с фактуального дискурса (Is Ellen there? – Yes). Согласно Кооперативному принципу П. Грайса, произведен минимальный по объему запрос информации и такой же минимальный по объему ответ, то есть соблюдается категория количества Кооперативного принципа и ее максимы, определяющие количество информации, предоставляемой каждым из говорящих: с одной стороны, оно должно быть достаточным для текущих целей беседы, с другой стороны, информации не должно быть слишком много. После этого разговор мог бы быть окончен; к телефону была бы приглашена Эллиен. Но поскольку этого не происходит, говорящий заполняет паузу междометием, произнося его с вопросительной интонацией (Well?) и выражая уже не фактуальный, а метасмысл о своем нетерпении и желании поторопить собеседницу. Метасмысл несет в себе информацию об отношениях между говорящими, а именно о недостаточно быстром, с точки зрения говорящего, исполнении собеседницей роли в стандартном сценарии «Позвать кого-либо к телефону»; данный метасмысл выражен имплицитно. Пропозицию-импликацию, стоящую за репликой (Well?), можно сформулировать следующим образом: «Вы недостаточно быстро реагируете на мою просьбу; я недоволен этим». Говорящий передает имплицитное сообщение о своем негативном отношении к выполнению собеседницей коммуникативной роли адресата.

Данное сообщение форматируется как метасообщение, поскольку оно является результатом метакогниции говорящего, его осмысления хода беседы и оценки реагирования на его реплику как неадекватного. Метасообщение носит сопровождающий характер: два формата разговорного дискурса имеют отличающееся друг от друга референтно-тематическое и пропозициональное содержание (просьба позвать невесту к телефону vs упрек в недостаточно быстром реагировании на эту просьбу). Собеседница резко реагирует на вербально не выраженный, имплицитный, но актуализированный в ее сознании, понятый ею метасмысл упрека и переадресует его говорящему, атрибутируя ему самому неадекватное выполнение коммуникативной роли (Well, what?). С помощью этой реплики выражается метасмысл о том, что говорящий не сумел правильно задать вопрос, то есть неадекватно выполнил свою коммуникативную роль спрашивающего. Собеседница переходит к эксплицитному агрессивному метадискурсу (Don’t you mean, *may* I speak to her?). Акцент на неправильном употреблении модальных глаголов: *may* используется для того, чтобы спрашивать или давать разрешение (to ask for or to give permission) [OD] свидетельствует о том, что подруга невесты говорящего, гостящая в ее доме, позиционирует себя как человека, который вправе позволить или не позволить ей и ее жениху поговорить по телефону. Этот дискурс не соответствует стандартному дискурсу, производимому в рамках сценария «Позвать кого-либо к телефону», и говорящий осознает это (Are you doing this deliberately?).

Форматирование фактуального дискурса и метадискурса предполагает объединение входящих в каждый из них реплик и обособление метадискурса как «другого» дискурса, сопровождающего фактуальный дискурс (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Фактуальный дискурс и метадискурс как два отдельных структурных формата разговорного дискурса

Фактуальный дискурс	Метадискурс
Is Ellen there?	
Yes.	
	Well?
	Well, what?
Can I speak to her?	
	Don't you mean, <i>may</i> I speak to her?
	Are you doing this deliberately?
	Doing what deliberately?
	Oh, for goodness' sake,
just tell Ellen I want to speak to her.	

В данной таблице фактуальный дискурс и метадискурс представлены как два обособленных формата единой беседы, выделенных путем анализа. Фактуальный дискурс производится на тему «разговор по телефону с невестой»; метадискурс – на тему «враждебность говорящих друг к другу».

Линейная модель позволяет представить фактуальный дискурс и метадискурс как две линейные дискурсивные последовательности единиц (реплик, высказываний, речевых актов), чередующихся друг с другом в развертывании единой беседы.

2.2. Форматирование разговорного метадискурса в языковом сознании говорящего

Анализируется процесс форматирования метадискурса как постепенного создания метадискурсивного формата.

Установлено, что языковой объективацией метакогниции выступает удвоенный характер высказываний в разговорном дискурсе, когда фактуальные высказывания сопровождаются метавысказываниями, имеющими отличающееся референтно-тематическое и пропозициональное содержание.

2.3. Фонетико-акустический параметр форматирования разговорного метадискурса

Проведен анализ естественных бесед, взятых из корпусных источников, по методологии конверсационного анализа. Система нотации, принятая в конверсационном анализе, отражает фонетико-акустические сигналы. Однако в рамках данного направления они изучаются сами по себе, по принципу: сигнал – его возможные значения. Мы анализируем не отдельные сигналы, а осуществляемое с их помощью форматирование разговорного метадискурса.

В следующем примере нотация означает: запятая в конце реплики (,) маркирует незаконченную интонацию, в данном случае менее «вопросительную»,

чем та, которая обозначена обычным знаком вопроса; точка в скобках ((.)) – короткая пауза (не более 0,2 секунды); двоеточие (:) – удлинение предшествующего звука; левые квадратные скобки ([]) отмечают начало наложения речи двух говорящих; повторяющиеся буквы hh отражают слышимое дыхание:

N: What's doing,

(.)

H: aAh:, noth[i:n

N: [Y'didn't go meet Grahame?

H: 'pt' hhhhhahh Well I got home... (*continues on topic*) (TBE).

Традиционная запись фрагмента, из которой удаляется нотация конвeрсационалистов, не принимает во внимание фонетико-акустические сигналы; мы считаем их значимыми, поскольку данные сигналы производятся говорящими не только для себя, но и для своих собеседников и предназначены для выражения определенных смыслов и их интерпретации.

Фонетико-акустические явления мы выделяем в отдельный уровень – уровень метадискурса, сопровождающего фактуальный дискурс (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Линейное форматирование разговорного метадискурса с помощью фонетико-акустических средств

Фактуальный дискурс	Метадискурс
N: What's doing?	(.)
H: Nothing.	H: aAh:, noth[i:n
N: Y'didn't go meet Grahame?	H: 'pt' hhhhhahh
H: I got home... (<i>continues on topic</i>)	H: Well

Представленные фонетико-акустические сигналы не являются конвенциональными, то есть они не принадлежат определенной языковой системе, в которой им бы придавалось особое значение. Но они являются контекстуально значимыми, выражая метасмыслы о ходе беседы. Так, произнося aAh, говорящая демонстрирует собеседнице свою нерешительность и сомнение по поводу того, как именно она будет отвечать на заданный вопрос о новостях, и нежелание участвовать в обсуждении этой темы. Вокализация 'pt' hhhhhahh сигнализирует о трудности, испытываемой говорящей при формулировании ответа на вопрос. Хотя метасообщения, передаваемые с помощью фонетико-акустических средств, являются дополнительными, сопровождающими фактуальный дискурс, это не умаляет их значимости, что доказывается анализом письменного дискурса, в котором фонетико-акустические сигналы не регистрируются, в связи с чем передаваемые ими метасообщения теряются.

Классифицированы фонетико-акустические сигналы форматирования метадискурса и установлены пять типов метасообщений, передаваемых с их помощью: 1) сигналы гезитации: говорящий передает метасмысл, что он колеблется, формулируя фактуальный смысл; 2) сигналы обратной связи: говорящий передает метасмысл, что он вовлечен в процесс интеракции, внимателен, просит продолжить; 3) сигналы оценки: говорящий передает метасмысл, что он вовлечен и выражает оценочное / эмоциональное отношение к тому, о чем идет

речь; 4) сигналы-директивы: говорящий передает метасмысл, что он управляет ходом беседы; 5) смех: говорящий передает метасмысл, что он понимает необходимость смеха в данный момент взаимодействия.

Сделан вывод, что с помощью рассмотренных фонетико-акустических средств форматируется именно метадикурс как имплицитные, поверхностно не оформленные, но воссоздаваемые в результате интерпретирующей деятельности связные высказывания. Вне их интерпретации в рамках единой беседы отдельные фонетико-акустические средства не несут в себе метасмыслов.

2.4. Лексический параметр форматирования разговорного метадикурса

Определено, что к лексическим средствам выражения метасмыслов и форматирования метадикурса относятся междометия, союзы и наречия. В естественной беседе очень трудно анализировать по отдельности разноуровневые средства форматирования метадикурса. Лексические средства формируют метадикурс одновременно с фонетико-акустическими и синтаксическими. Ср. след. пример (строки пронумерованы для удобства анализа):

- 1 A: Oh. (.) You wanna hear something (d)interesting?
 2 C: Sure.
 3 A: .hAh::: ^I don't know – Okay this does not go e- hh I like
 4 how =
 5 C: = Hhe [h-heh-heh
 6 A: [I'm playing as being .hh alright, = Uh::m.hh (0.2)
 7 >okay< (1.2) Alright uh: I'll see if I can try to::: (0.5)
 8 hh eh::: I like t' emɑ:ncipate myself from my parents,
 9 (0.2)
 10 financially,
 11 C: Legally?
 12 A: Legally en financially,
 13 C: Why: . (*continues about the emancipation*) (TBE).

В данной беседе наблюдается с трудом устанавливаемая говорящими координация по поводу фактуального содержания разговора, которое начинает развертываться лишь в строке 8 (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Лексические средства форматирования метадикурса в их взаимодействии с фонетико-акустическими и синтаксическими средствами

Формат фактуального дискурса	Формат метадикурса
8 A: I like t' emɑ:ncipate myself from my parents, 10 financially, 11 C: Legally? 12 A: Legally en financially, 13 C: Why: . (<i>continues about the emancipation</i>)	1 A: Oh. (.) You wanna hear something (d)interesting? 2 C: Sure. 3 A: .hAh::: ^I don't know – Okay this does not go e- hh I like 4 how = 5 C: = Hhe [h-heh-heh 6 A: [I'm playing as being .hh alright , = Uh::m.hh (0.2)

	7	>okay< (1.2) Alright uh: I'll see if I can try to:: (0.5)
	8	hh eh::
	9	(0.2)

Лексические средства представляют собой элементы, скрепляющие, интегрирующие метадикурс (oh – sure – okay – alright – okay – alright – uh). Суммировав метасмыслы, частично напрямую выраженные при помощи синтаксического параметра, отдельного метавысказывания (You wanna hear something (d)interesting?) и частично восстановленные до пропозиционального уровня (стоящие за лексическими и фонетико-акустическими элементами), выводим следующую цепочку метапропозиций: «Кстати, я кое-что вспомнил; хочешь услышать нечто интересное, связанное со мной?», «Разумеется, хочу», «Я сомневаюсь / не знаю, стоит ли это говорить / как мне это сказать», «Я определенно хочу это сказать». Метадикурс, конструируемый участниками и постепенно форматируемый ими как связная последовательность метавысказываний, сопровождает процесс темопорождения в беседе: ввод новой темы – ее объявление, включающее запрос реакции слушающего, собственно сама эта реакция, отношение говорящего к развитию объявленной им темы, а именно – колебание между метасмыслами «сомнение» и «решительность».

Таким образом, лексические средства служат для регулирования процесса общения: выражают метасмыслы о новом состоянии знания у говорящего, желании ввода новой темы в беседе, затруднениях, связанных с общением, метасмыслы удивления, сомнения, решимости, просьбы о внимании слушающего, дистанцирования от предыдущего контекста.

2.5. Синтаксический параметр форматирования разговорного метадикурса

В отличие от фонетико-акустических и лексических средств передачи метасмыслов, которые форматируются как не выраженные на поверхностном уровне, свернутые высказывания, интерпретируемые на основе процедуры инференции, на синтаксическом уровне метадикурс форматируется в виде эксплицитно оформленных метавысказываний

Систематизированы высказывания, направленные на управление беседой и маркирующие переход от фактуального дискурса к метадикурсу: 1) высказывания, указывающие на внимательное слушание; 2) высказывания, с помощью которых осуществляется управление поведением собеседника в разговоре; 3) высказывания, указывающие на управление темой разговора; 4) высказывания, выражающие эмоциональное состояние говорящего; 5) высказывания, указывающие на интерпретацию говорящим хода протекания беседы, ее содержания, поведения – своего или слушающего; 6) высказывания, выражающие понимание / непонимание; 7) высказывания, направленные на установление и завершение контакта (фатические); 8) высказывания, выражающие позитивную и негативную вежливость.

Итак, высказывания, форматирующие метадикурс, можно формально отграничить от высказываний, формирующих фактуальный дискурс.

Глава III. Пространственный параметр форматирования разговорного метадискурса

3.1. Недостаточный интерпретирующий потенциал линейной модели форматирования разговорного метадискурса и важность пространственного параметра

Квинтэссенция линейной модели – процедура применения «семантических ножниц» – позволяет формально разграничить форматы фактуального дискурса и метадискурса в конкретной беседе, но все же не всегда позволяет объяснить складывающиеся между участниками отношения, в частности, враждебность собеседницы в примере на стр. 11-12 автореферата.

Для правильной интерпретации метадискурса в конкретной беседе необходим анализ контекста, в который входит множество бесед, то есть анализ метадискурсивного пространства как контекста знаний говорящих, включающего в себя определенные концептуально-тематические области, относящиеся к характеристике отношений между ними.

3.2. Пространственная модель форматирования разговорного метадискурса

Наше исследование базируется на понятии дискурсивного пространства С.Н. Плотниковой, которая понимает его как среду сосуществования и функционирования определенных дискурсов, например, принадлежащих одному автору или посвященных одной теме. Дискурсивное пространство – это сложная система, параметры которой заданы возможностью объединения дискурсов [Плотникова, 2008; 2018].

Мы также опираемся на понятие дискурсивного пространства Б. Мулина. В его трактовке, дискурсивное пространство (*discourse space*) представляет собой прагматическую форму контекста, в котором происходит порождение и интерпретация дискурса [Moulin, 1995]. Понятие дискурсивного пространства как прагматического контекста можно также соотнести с введенным Н.Н. Болдыревым понятием когнитивного контекста как контекста знаний, включающего в себя определенные концептуально-тематические области, в пределах которых осуществляется интерпретирующая и дискурсивная деятельность [Болдырев, 2017].

На основе этих трех понятий мы предлагаем понятие «метадискурсивное пространство», определяя его как среду сосуществования интегративного множества метадискурсов, а также как когнитивный и прагматический контекст интерпретации метасмыслов. При этом считаем необходимым ввести дополнительно понятие «эго-пространство» в его трактовке Н.Н. Болдыревым и И.Ю. Безукладовой. Эго-пространство организуется вокруг человека; в таком пространстве особенности концептуализации и взаимодействия концептуальных и языковых структур обуславливаются лингвокреативной деятельностью человека, креативностью его мышления при когнитивном освоении пространства и создании эго-пространства [Болдырев, Безукладова, 2018, с. 72-73].

Опираясь на вышеизложенные положения, мы предлагаем пространственную модель форматирования разговорного метадискурса (см. Схему 4).

Схема 4. Пространственная модель форматирования разговорного метадискурса

В разговорном дискурсе метадискурсивное пространство – это, в первую очередь, эго-пространство каждого участника и взаимодействие, слияние эго-пространств участников. Метадискурсивное эго-пространство выступает как когнитивный и прагматический контекст, необходимый для интерпретации той или иной конкретной беседы. В частности, в указанном примере характерное для говорящей эго-пространство враждебного метадискурса обуславливает ее прагматический выбор враждебного метадискурса в этом конкретном разговоре; такой дискурс когнитивно закреплен в ее метапамяти и постоянно ею воспроизводится.

В линейной модели метадискурс определяется как вторичный, поскольку он структурно возникает как вторичное сообщение – дополнительное, сопровождающее первичное сообщение о новости в мире. Но в иерархии сообщений для каждого собеседника метадискурс первичен, в частности, метадискурс враждебности в указанном примере.

Дополнение линейной модели пространственной моделью позволяет расширить понимание разговорного метадискурса, поскольку пространственная модель репрезентирует метадискурс как главенствующий над фактуальным дискурсом и неустрашимый, а также как проникающий в фактуальный дискурс своими метасмыслами. В рамках этой модели метадискурс участника конкретной беседы представлен как компонент интегративного метадискурса множества бесед, сохраняемого метапамятью данного участника в его метадискурсивном эго-пространстве.

3.3. Специфика пространственных метасмыслов: концептуализация метаотношений говорящих

Действие пространственного параметра форматирования разговорного метадискурса заключается в сохранении интерпретирующего метазнания и его распределении на множество бесед. Пространственный параметр объясняет системный характер пропозиционального содержания метадискурса участника беседы и его предсказуемость для адресата, что не всегда позволяют обнаружить линейные параметры. В частности, линейная модель не позволяет в полной мере интерпретировать метадискурс в примерах следующего типа:

“Hello. Is that Laurence Olivier Productions?”

“Yes. Can I help you”.

“Is Sir Laurence there?”

“No, I’m afraid he’s in America until the end of the week”.

“Oh. Thank you. I’ll ring next week”.

“Any message?”

“No thank you” (Clark, 31-32).

Это сугубо информативный диалог, в котором минимально присутствующие метадискурсивные элементы (Hello; Oh; Thank you; I’m afraid) носят конвенциональный характер. Хотя с помощью «семантических ножниц» и можно «вырезать» слой метадискурса, то есть второй, дополнительный слой согласно линейной модели разговорного дискурса, «вырезанный» таким способом метадискурс дает лишь информацию об отношениях «говорящий – слушающий», а также «запрашивающий информацию – дающий информацию». Совершенно очевидно, что эти отношения относятся к разговорному метадискурсу в целом, а не только к анализируемому примеру, то есть в данном случае линейная модель не обладает необходимой объяснительной силой.

Интерпретируя анализируемый пример в свете пространственной модели, можно определить базовые метаотношения, то есть отношения, надстраиваемые над указанными выше. Эти метаотношения заданы институциональными ролями собеседников: «представитель социального института – клиент». Пространственная модель помещает данную беседу в распределенную систему дискурсов, в которых метаотношения участников концептуализируются через концепты *вежливость, доброжелательность, почтительность*. Доброжелательный метадискурс в такой распределенной дискурсивной системе формируется вне конкретной беседы, то есть не в каждом конкретном разговоре, а в постоянно создаваемом и пополняемом дискурсивном пространстве, в рамках широкого когнитивного контекста как контекста знаний об особенностях институционального взаимодействия и прагматического контекста, благодаря которому каждый из говорящих мотивированно ориентируется на доброжелательное общение. Участники беседы извлекают из метадискурсивного пространства, сформированного множеством других бесед такого типа, имплицитные метасмыслы, связанные с сотрудничеством. Каждый из них понимает, что и как он может сказать в такой беседе конкретному собеседнику. Мы считаем это примером концептуального взаимодействия коммуникантов, соответствием их концептуально-тематических областей, настройкой их концептуальных систем относительно друг друга и условий коммуникации [Болдырев, 2015; 2016].

Специфика пространственных метасмыслов состоит в концептуализации метаотношений говорящих – как частных, так и институциональных; метаотношения могут отличаться от отношений, демонстрируемых в конкретной беседе. Такая концептуализация, представляя собой осмысление говорящими своих концептуальных систем в аспекте их взаимодействия, становится возможной на основе интерпретации системы метасообщений, порождаемых в рамках распределенной системы дискурсов.

3.4. Концептуальное взаимодействие говорящих при установлении метаотношений

Пространственное форматирование разговорного метадискурса начинается в процессе установления метаотношений. Сущность устанавливаемых метаотношений определяется особенностями концептуального взаимодействия участников в конкретной беседе. Сложившиеся между ними отношения (например: «доминирующий – подчиняющийся») образуют проекцию на будущее и становятся когнитивным и прагматическим контекстом последующих интеракций, в котором реализованные в беседе отношения закрепляются как постоянные метаотношения данных участников. Тем самым, линейное форматирование разговорного метадискурса влечет за собой и обуславливает его пространственное форматирование.

3.5. Концептуальное взаимодействие говорящих при поддержании метаотношений

Концептуальное взаимодействие говорящих при поддержании метаотношений отличается тем, что оно по большей части проходит в рамках уже установленного ранее когнитивного контекста. Понятие поддержания метаотношений предполагает уже сложившееся совпадение концептуальных систем и эгопространств участников беседы.

В качестве примера подобного взаимодействия можно привести разговор мужа и жены, темой которого является возможная соперница:

An unfamiliar impatience settled on Dick; suddenly Nicole said:

“It seemed too bad to leave Rosemary like that – do you suppose she'll be all right?”

“Of course. She could take care of herself anywhere –” Lest this belittle Nicole's ability to do likewise, he added, “After all, she's an actress, and even though her mother's in the background she *has* to look out for herself.”

“She's very attractive.”

“She's an infant.”

“She's attractive though.”

They talked aimlessly back and forth, each speaking for the other.

“She's not as intelligent as I thought,” Dick offered.

“She's quite smart.”

“Not very, though – there's a persistent aroma of the nursery.”

“She's very – very pretty,” Nicole said in a detached, emphatic way, “and I thought she was very good in the picture.”

“She was well directed. Thinking it over, it wasn't very individual.”

“I thought it was. I can see how she'd be very attractive to men.”

His heart twisted. To what men? How many men?

– Do you mind if I pull down the curtain?

– Please do, it's too light in here.

Where now? And with whom?

“In a few years she'll look ten years older than you.”

“On the contrary. I sketched her one night on a theatre program, I think she'll last” (Fitzgerald, 208-209).

Жена, подозревающая мужа в измене, провоцирует его с помощью речевых актов похвалы соперницы (She's very attractive; She's quite smart; She's very – very pretty and I thought she was very good in the picture; I can see how she'd be very attractive to men; I think she'll last). Смысл высказываний мужа – преуменьшение достоинств соперницы; метасмысл – обман жены.

Несмотря на внешнюю фактуальность беседы (разговор о конкретном человеке), на глубинном уровне она представляет собой непрямой метадикурс – непрямой потому, что говорящие одновременно с участием в форматировании фактуального дискурса извлекают из метапространства имплицитные метасмыслы («Ты все еще любишь меня?», «Эта женщина привлекает тебя?» – «Да, я люблю тебя и забочусь о тебе», «Нет, она меня не привлекает»). Эти метасмыслы не вытекают прямо из содержания поверхностных пропозиций данной конкретной беседы, но выводятся путем инференции из распределенной системы всех произведенных говорящими дискурсов, знания о которых хранятся в их метапамяти.

Понятие метапамяти определяется в когнитивной науке как вытекающее из понятия метакогниции и связанное со стратегиями совладания, с помощью которых человек справляется с трудными ситуациями. Характеристикой метапамяти человека является его знание о своем собственном знании, способность оценивания своих действий и контроля над ними [Холодная, 2010; Фурс, 2017; Flavell, 1975; Nelson, 1990; Schwartz, 1994]

Анализируемый пример служит наглядной иллюстрацией действия метапамяти. Находит подтверждение идея иерархического строения памяти, согласно которой ее высший уровень – метапамять, контролирует объектный уровень, собственно память, с помощью стратегий воспроизведения, поиска, модификации взаимодействий. Установленные в рамках многочисленных взаимодействий метаотношения участников анализируемой беседы образовали проекцию на будущее – на данную конкретную беседу. Их закрепленные метаконцептуальные позиции (любовь друг к другу) проецируются на их концептуальное взаимодействие в данной беседе, несмотря на то, что реально их отношения изменились. Хотя муж полюбил другую женщину, он воспроизводит привычный метадикурс любви к жене, и та, ввиду привычности, предсказуемости этого метадикурса, не распознает неискренность мужа. Это доказывает, что при пространственном форматировании метасообщение, сохраняемое в метапамяти, предшествует метасообщению в беседе в виде не оформленных на языковом уровне пропозиций-импликатур и влияет на вербализованный метадикурс, на его линейные параметры, как его «причина». Благодаря метадикурсу, сохраняемому в метапамяти на уровне пропозиций, предсказывается характер линейного метадикурса, его содержание, которое, как показывает данный пример, с трудом поддается переформатированию.

Таким образом, потенциальный характер пространственного, структурно не оформленного метадикурса обуславливает конкретный метадикурс в беседе. Из потенциального, скрытого в метапамяти состояния метадикурс переходит в наличное состояние, получая языковую реализацию.

3.6. Концептуальное взаимодействие говорящих при симуляции метаотношений

Процессы саморефлексии, осмысления и оценивания текущей ситуации могут изменить метаконцепты интерпретации межличностного взаимодействия и привести к переформатированию сложившихся метаотношений, а также к их симуляции. С точки зрения концептуального взаимодействия участников симуляции метаотношений характеризуется тем, что говорящий реализует стратегию неискренности: он скрывает от адресата истину. В концептуальном взаимодействии одни концепты выдаются за другие, соответственно, одни метаотношения подменяются другими (например, ненависть выдается за любовь). Стратегию симуляции метаотношений можно назвать их разыгрыванием. На фоне разыгрываемых форматируются другие, настоящие метаотношения. Это отражается на концептуальном взаимодействии участников: говорящий сознательно формирует у адресата нужный для его целей когнитивный контекст, отличный от своего когнитивного контекста. В результате происходит переформатирование искреннего метадискурса в неискренний, истинных метаотношений – в симулятивные. Такой симулятивный метадискурс становится предметом расчетов и планирования и, следовательно, средством управления другими и подчинения других себе и своим целям.

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования и намечаются его перспективы.

Проблема форматирования дискурса получает в работе теоретическое осмысление за счет моделирования разговорного дискурса как состоящего из двух форматов, одним из которых является формат метадискурса. Установлено, что в основе метадискурса лежит целостная структура метазнания, выделяемая в рамках общей конфигурации знаний в разговорном дискурсе. Определено, что концептуальное распределение метазнания и его динамическое развертывание осуществляются за счет системы параметров, которые структурируют метадискурс и объективируют его на языковом уровне. Разработаны линейная и пространственная модели разговорного метадискурса. Линейная модель представляет формат метадискурса как отдельный линейный уровень, развертывающийся параллельно формату фактуального дискурса; установлены три линейных параметра: фонетико-акустический, лексический и синтаксический. Линейные параметры определены как классификаторы групп данных, выделяемых в качестве средств последовательного форматирования метадискурса в беседе. Сделан вывод, что классификация линейных параметров не полностью соответствует уровням языка: фонетико-акустический параметр объединяет не языковые средства (фонемы), а фонетико-акустические сигналы и вокализации; отсутствует морфологический параметр, поскольку не обнаружены морфологические средства форматирования метадискурса. В конкретной беседе может проявляться действие какого-либо параметра (например, фонетико-акустического) в то время как средства, относящиеся к другим параметрам, могут отсутствовать. Пространственная модель представляет метадискурс в конкретной беседе как компонент интегративного метадискурса множества бесед

данных участников и результат их концептуального взаимодействия в рамках реализуемых метаотношений.

В рамках исследования удалось также показать, что такие основные характеристики разговорного метадискурса, как четкая структурированность содержания, динамика его развертывания, активная вовлеченность участников, являются когнитивно обусловленными и определяются процессами метакогниции и форматирования метазнания.

Намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы: анализ форматирования дискурса как теоретического понятия, выявление форматов других типов дискурса, создание их общей классификации, а также исследование когнитивной организации дискурса в аспекте его метакогнитивного моделирования.

Приложение содержит материал, необходимый для иллюстрации ряда теоретических положений диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 16 опубликованных работах.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК:

1. Шавалиева, Е.Б. Разговорный метадискурс: к проблеме определения понятия / Е.Б. Шавалиева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – 2009. – № 1. – С. 181-188.

2. Шавалиева, Е.Б. Фонетико-акустический параметр актуализации английского разговорного метадискурса / Е.Б. Шавалиева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – 2013. – № 4 (25). – С. 41-47.

3. Шавалиева, Е.Б. Метадискурс в пространстве разговорного дискурса / С.Н. Плотникова, Е.Б. Шавалиева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 154-162.

4. Шавалиева, Е.Б. Интерпретирующая активность говорящего и ее языковая объективация в англоязычном разговорном метадискурсе / Е.Б. Шавалиева // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 30. – С. 324-327.

5. Шавалиева, Е.Б. Прагматический потенциал метазнания в когнитивном контексте коммуникативного взаимодействия / Е.Б. Шавалиева // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 645-650.

Монографии:

6. Шавалиева, Е.Б. Игра в метакоммуникативном аспекте / Е.Б. Шавалиева // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / Под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010. – С. 26-33.

Другие публикации по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

7. Шавалиева, Е.Б. (Павлова, Е.Б.) Дискурсивный мониторинг личностных качеств собеседника в разговорном дискурсе / Е.Б. Шавалиева (Е.Б. Павлова) // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук:

материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 26 февраля – 1 марта 2008 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2008. – С. 81-83.

8. Шавалиева, Е.Б. Дискурс и метадискурс через призму отношений «человек – мир» и «человек – человек» / Е.Б. Шавалиева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 2-5 марта 2009 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 200-202.

9. Шавалиева, Е.Б. К вопросу о дискурсивном оружии: метадискурс как средство управления ситуацией / Е.Б. Шавалиева // Пространства и метасферы языка: структура, дискурс, метатекст: материалы III межвузовской научной конференции (Москва, Военный университет, 26 июня 2009 г.). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2009. – С. 143-153.

10. Шавалиева, Е.Б. Коммуникативные vs метакоммуникативные процессы / Е.Б. Шавалиева // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы III международной научно-практической конференции (Минск, Белорусский государственный университет, 29-31 марта 2012 г.). – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 51-52. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/17399>.

11. Шавалиева, Е.Б. Роль метадискурса в английском разговорном дискурсе / Е.Б. Шавалиева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 20-23 марта 2012 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – С. 163-166.

12. Шавалиева, Е.Б. Метадискурсивная компетенция говорящих в современном английском разговорном дискурсе / Е.Б. Шавалиева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 4-7 марта 2013 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 145-147.

13. Шавалиева, Е.Б. Фонетико-акустические сигналы актуализации английского разговорного метадискурса / Е.Б. Шавалиева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 3-6 марта 2014 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2014. – С. 84-87.

14. Шавалиева, Е.Б. Толерантность / нетолерантность как метаотношения между говорящими / Е.Б. Шавалиева // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения – 2015 (Иркутск, 14-15 мая 2015 г.): сборник научных статей. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 281-285. – Режим доступа: CD-R.

15. Шавалиева, Е.Б. Фонетико-акустические метадискурсивные средства в английском языке: попытка классификации / Е.Б. Шавалиева // Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности: материалы 9-й Всероссийской научной конференции (Иркутск, 15-16 октября 2015 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 163-171.

16. Шавалиева, Е.Б. Конструирование метадискурса в языковом сознании говорящего / Е.Б. Шавалиева // Жизнь языка в культуре и социуме – 6: материалы международной научной конференции (Москва, Институт языкознания РАН, РУДН, 26-27 мая 2017 г.). – М.: Издательство «Канцлер», 2017. – С. 170-171.